

Прошел уже почти месяц. Девятнадцатое октября — выдалась самая пора золотой осени.

В Чэньтангуане уже несколько лет стояла страшная засуха, не выпадало ни капли дождя, а все подношения храму Царя Драконов не приносили никакого толка.

Надза узнал об этом еще вчерашним вечером. Госпожа Инь прислала Юньцю с поручением передать, что завтра они отправляются в храм Цыбэйсы на горе Цуйпиншань возносить молитвы о благополучии, глава семьи поедет вместе со всеми, и третий молодой господин тоже должен сопровождать их.

Линло стояла в дверях, дослушивая слова Юньцю, и, вспомнив, что Ли Цзин обычно вовсе не разрешает ей выходить из дома, украдкой бросила взгляд в комнату.

Надза полулежал на тахте, поискивая в руках Вселенское Колесо, и по его лицу невозможно было разобрать никаких чувств. Линло решила, что он смертельно скучает, ведь поездка в компании Ли Цзина ничем не отличается от наказания стоять в углу.

Она ошиблась.

Небо еще даже не успело посветлеть, как в ворота двора уже постучали.

Линло как раз сидела перед бронзовым зеркалом и расчесывала волосы. Достав из шкатулки новую ленту цвета гусяного пуха, она дважды обернула ее вокруг пальцев, пропустила сквозь узел прически и завязала бантиком.

Концы шелковой ленты опускались на плечо, гармонируя с платьем-жуцюнь того же оттенка. На подоле юбки были вышиты редкие листья абрикосового дерева, которые покачивались и словно оживали при каждом шаге.

Это платье Линло подарила госпожа Инь еще некоторое время назад. Сначала она хотела вежливо отказаться, но госпожа Инь со знанием дела отметила, что одежды такого цвета у девушки как раз и нет.

Линло улыбнулась своему отражению в зеркале и повернулась, чтобы собрать вещи в дорогу.

У порога воцарилась тишина на пару мгновений.

Тук-тук — раздалось снова, на этот раз громче, с явным нетерпением.

— Линло.

— Иду, иду. — Линло поднялась на ноги, разгладила складки на юбке, подошла и распахнула дверь.

Едва створка приоткрылась, как человек снаружи тут же отдернул руку.

У порога стоял Надза.

Сегодня на нем была простая белая нижняя одежда с завязанными на запястьях рукавами, поверх которой красовался ярко-красный длинный халат без рукавов, а два пучка волос на голове по-прежнему были стянуты красными лентами, бросаясь в глаза в лучах утреннего света.

На его лице почти не осталось привычной ледяной холодности, и он действительно походил на обычного мальчишку, собравшегося на прогулку.

— Такая копошащаяся черепаха, ты что, яйца в комнате высиживаешь? — Надза нахмурился.

Из-за той недавней истории с ее куклой напряжение постепенно сошло на нет, и незаметно для них самих всё вернулось на круги своя.

— Да нет у меня никаких яиц. — Линло переступила порог, отшутилась и мягко подтолкнула его вперед: — Третий молодой господин встал так рано, неужели сегодня настроение хорошее?

Надза бросил на нее косой взгляд и, заметив на ней наряд цвета гусиного пуха, о чем-то задумался, фыркнул и отвернулся.

Они направились к главным воротам друг за другом. Большая часть листьев на платанах по обе стороны вымощенной синим камнем дороги уже опала, и под ногами раздавался шуршащий звук.

Линло семенила следом за ним, то и дело подпрыгивая и нарочно выискивая глазами опавшие листья, чтобы наступить на них — каждый шаг отдавался сухим хрустом.

Пройдя несколько шагов, Надза оглянулся.

Линло как раз прыгнула на самый большой лист платана и подняла глаза, встретившись с ним взглядом. Она на мгновение растерялась, а затем расплылась в улыбке, сощулив глаза, но Надза с бесстрастным лицом отвернулся обратно.

За главными воротами Ли Цзин уже сидел в седле. Облаченный в темные одежды для верховой езды, он с привычно суровым выражением лица ровно держался на лошади и бросил мимолетный взгляд на вышедших.

Повозка госпожи Инь стояла у входа, спины двух синеватых быков были накрыты темно-синими тканевыми попонами, а шторы слегка приоткрыты.

Госпожа Инь стояла возле повозки и раздавала указания сопровождающим слугам проверить погребальные дары и благовония, а заметив приближающихся Надзу и Линло, легонько улыбнулась.

— Отец, матушка. — Надза подошел ближе.

Сидевший на лошади Ли Цзин глухо произнес: — Сегодня мы едем молиться о благословении, никаких глупостей.

Госпожа Инь выглянула из-за занавески и с улыбкой сказала: — Ладно тебе, ладно, раз уж выбрались из дома, не нужно об этом. Чжа-эр, садись в повозку.

Надза подошел к экипажу и оглянулся на Линло. Она скромно стояла, опустив руки, рядом с повозкой, уже приготовившись идти пешком следом.

— Матушка, — повернувшись к госпоже Инь, произнес Надза, — мы с ней пойдем вперед, не будем ехать со всеми вместе.

Госпожа Инь перевела взгляд с него на Линло, стоявшую у повозки, и в ее глазах заиграла легкая улыбка: — Что ж, хорошо, главное — доберитесь до полудня.

— Знаю, матушка. — Надза ухватил Линло за рукав и решительно зашагал вперед.

Линло от неожиданности качнулась, но успела на ходу поспешно поклониться госпоже Инь, после чего ее потащили за собой на улицу.

Ли Цзин нахмурился и уже хотел было что-то сказать, но госпожа Инь лишь легко покачала головой. Он глухо фыркнул и поехал вперед первым. Повозка со скрипом двинулась за конем, медленно удаляясь вглубь улицы.

Миновав переулок перед особняком и свернув на главную улицу, они заметили, что народу вокруг стало значительно больше.

Утренний рынок в Чэньтангуане только открылся: вдоль дороги пестрели лотки с лепешками и лавки соевого молока, от которых поднимались густые клубы белого пара.

Надза отпустил ее руку и замедлил шаг.

На улице толпилось много людей, и их яркие одежды сильно выделялись в толпе, из-за чего прохожие то и дело оглядывались. Линло мягко улыбалась в ответ, в то время как Надза шел вперед, ни на кого не обращая внимания.

Завернув в малолюдный темный переулок, Линло заметила, что он остановился, наклонила голову и спросила: — Третий молодой господин, а как мы дальше доберемся?

— Техника Золотого Света, в мгновение ока окажемся на месте. Избавь меня от своих долгих сборов.

Линло не стала спорить, лишь нашарила в рукаве бумажный талисман и зажала его между пальцами.

— Сегодня дай мне попробовать.

Линло зажала талисман в одной руке, а другую протянула прямо перед ним.

Надза опустил взгляд на эту руку. Утренний прохладный ветер поздней осени несильно застудил ее кожу, и тыльная сторона ладони слегка покраснела, а ногти казались крошечными, словно лепестки бледно-розовых цветов.

— Чего тебе?

— Держи меня за руку, не использовать же тебе технику побега в одиночку? А вдруг мы потеряемся? — с видом полной правоты заявила Линло.

Надза на секунду замолчал. Опоясывающая небо лента на его поясе медленно зашевелилась, кончик ее скользнул по протянутым пальцам Линло, но, получив строгий взгляд от хозяина, тут же испуганно сжалась обратно.

Видя, как он ломается и капризничает, Линло просто сама схватила его за руку, и талисман вспыхнул.

Под ногами у них качнулось пространство. Стоило открыть глаза, как перед ними предстали несколько десятков ступеней из синего камня, а стоило поднять голову — на склоне горы возвышался храм с алыми колоннами и синей черепицей, окутанный клубящимися облаками и дымкой, поистине величественный вид.

Телепортация сработала с идеальной точностью. Подобное искусство талисманов давалось ей теперь легко и непринужденно.

Линло улыбку уголками губ и с гордым видом посмотрела на Надзу. Мальчишка же

сохранил абсолютно невозмутимый вид, высвободил свою руку из ее пальцев, засунул руки в рукава и зашагал вверх по ступеням.

— Пришлось-таки идти пешком.

— Третий молодой господин, мы ведь уже у подножия горы, от пары шагов ты не устанешь.

Клены по обе стороны лестницы были насквозь пропитаны осенними заморозками, переливаясь слоями багрянца, золота и охры, словно растертые в пыль краски закатного неба. Горная тропа наполнилась свежим запахом сухой травы, смешанным с доносившимся издалика ароматом храмовых благовоний, отчего на душе становилось легко и радостно.

Они вошли в храмовые ворота.

Несмотря на ранний час, площадка перед главным залом была уже заполнена прихожанами в ожидании своей очереди — судя по всему, у жителей Чэньтангуаня было немало просьб к божествам. Линло окинула взглядом толпу и заметила, что большинство молятся о ниспослании дождя или даровании потомства.

В главном зале возвышались статуи богов, и Линло, не став особо всматриваться, какое именно это божество, просто опустилась на циновку для молитв и поклонилась. Заметив, что Надза стоит в стороне, словно вовсе не замечая происходящего, она поинтересовалась:

— Третий молодой господин не хочет поклониться?

— Я — и стану им кланяться? — с полным правом на возмущение бросил Надза. — Да разве они этого заслуживают?

Линло подумала, что он в общем-то прав: его наставником был мастер Тайю Истинный, а прадедом — Первопредсток Юаньши Тяньцзунь, так что здешним храмовым божкам по старшинству еще неизвестно до какого уровня далеко.

Надза заглянул в боковой зал и, заприметив там несколько глиняных изваяний Будды, покрытых сусальным золотом, презрительно скривил губы и отступил назад.

— Пойдем, на задний склон.

Линло как раз привстала на цыпочки, разглядывая настенную роспись в зале, как он ухватил ее за рукав и потащил за собой.